

М. А. Лохницкая

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Республика Беларусь
e-mail: marinal80@tut.by*

РОЛЬ КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Перевод диалектизмов в произведениях художественной литературы связан со значительными трудностями в связи с тем, что данная лексика зачастую является прагматически- и/или референциально-безэквивалентной. Цель данного исследования – выявить и продемонстрировать на примерах роль контекста как средства компенсации утраченной при переводе части семантики диалектизмов и как важного источника поиска эквивалентов.

Ключевые слова: перевод; диалектизм; микроконтекст; макроконтекст; эквивалент.

M. A. Lokhnitskaya

*Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
e-mail: marinal80@tut.by*

THE ROLE OF CONTEXT IN TRANSLATING DIALECTISMS IN WORKS OF FICTION

Translation of dialectisms in works of fiction is associated with considerable difficulties due to the fact that this vocabulary is often pragmatically and/or referentially nonequivalent. The purpose of this study is to identify and demonstrate with examples the role of context as a means of compensating for the lost semantics of dialectisms in translation and as an important source for searching for equivalents.

Key words: translation; dialectism; microcontext; macrocontext; equivalent.

Диалекты часто выходят за пределы своей основной коммуникативной сферы и используются в качестве стилистического средства в художественной литературе. Как правило, писатели обращаются к диалектным формам для описания своих персонажей через речь или с целью придания особого колорита своему произведению, приближая его к реальной жизни. Диалект может также являться основным языковым средством автора, принадлежать к его индивидуальным особенностям. Перевод диалектизмов представляет существенные сложности в связи с тем, что, во-первых,

в этом лексическом пласте словарного состава языка много безэквивалентных слов, во-вторых, в семантике диалектизмов содержится дополнительный эмоционально-стилистический компонент.

Известно, что при функционировании в тексте исходные слова взаимодействуют как с ближайшим лексическим окружением, так и с более крупными текстовыми единицами – от отдельного микроконтекста до контекста произведения в целом, т. е. макроконтекста, в связи с чем переводчикам приходится учитывать информацию, которая не только непосредственно, но и косвенно связана с такими единицами.

В данной статье мы уделим внимание роли контекста при переводе лексических диалектизмов. Материалом исследования стали лексические единицы как территориальных, так и социальных диалектов. Источником территориальных диалектизмов послужил роман английского писателя А. Кронина «Замок Броуди» [1], сленгизмов – роман американского писателя С. Льюиса «Бэббит» [2].

Метод компонентного анализа значений исходного слова и его переводного соответствия, а также сравнительный анализ оригинального текста и его перевода показали, что микроконтекст может стать средством восполнения нереализованной в переводном эквиваленте информации: в переводном соответствии часто не воспроизводятся дифференцирующие семы английских диалектизмов, и эти издержки могут компенсироваться ближайшим лексическим окружением слова. Например:

«Be cheaper to buy one of these dinguses and strop your own blades...» [2, с. 31].	«Дешевле купить <u>эту, как ее там, штуковину</u> и самому править бритвы!» [3, с. 20].
--	--

Dingus ‘a gadget, device or object whose name is unknown or forgotten’ [4], ‘приспособление, устройство, предмет, название которого неизвестно или забыто’; *штуковина* ‘о чем-либо вызывающем удивление, любопытство или какую-нибудь оценку’ [5].

Обычно в лексическом эквиваленте восполняется не вся, а лишь часть информации исходного слова, но микроконтекст помогает сформировать у читателя более полное впечатление о предмете или явлении.

«...he didn’t care a fat hoot for all these highrollers...» [2, с. 216].	«...ему в высокой степени наплевать на всю эту <u>светскую шушера</u>...» [3, с. 205].
--	---

Highroller ‘a person who spends money freely for entertainment and extravagant living’ [4]; ‘человек, который легко тратит деньги на развлечения и расточительную жизнь’; *шушера* ‘дрянные, ничтожные люди, сброд’ [5]. Русское соответствие не содержит само по себе все релевантные для контекста семы значения английского слова, однако это опущение частично

восполняется микроконтекстом. Переводчик использовал определение *светский*, имеющее значение ‘принадлежащий к привилегированным классам’, которое уточняет русское соответствие. Таким образом, микроконтекст, а также эмоционально-стилистические характеристики русского слова (презрительное, просторечное) делают перевод эквивалентным.

Не отраженная в аналоге семантическая информация исходного слова не всегда восполняется только микроконтекстом. Иногда для этого требуется макроконтекст. Например:

«The sanctuary she had attained was a poor outbuilding, the mean byre of the small farm» [1, с. 216].	«Убежище, найденное ею, представляло собой убогий хлев маленькой фермы» [6, с. 201].
---	--

Byre ‘a cow shed’ [7], ‘коровник’; *хлев* ‘помещение для скота’ [5]. Нереализованная сема исходного слова находит отражение в макроконтексте: «Три молочные коровы тихо шевелились в своих стойлах...» [6, с. 202].

По нашим данным, восполнения утраченной при переводе слов информации микроконтекстом, т. е. ближайшим лексическим окружением, преобладают. По-видимому, это обстоятельство вызвано тем, что вся совокупность средств, способствующих реализации семантики диалектизмов, в первую очередь содержится в ближайшем лексическом окружении этих единиц, а не в дистантно расположенных частях, каким является макроконтекст.

Контекст способен не только компенсировать недостающую семантическую информацию слова исходного языка, но и стать непосредственным источником поиска соответствий в переводящем языке. Далеко не все семы, составляющие семантику единицы исходного языка, необходимы для описания той или иной ситуации. В каждом конкретном случае контекст выдвигает на первый план только определенные семы, которые и формируют смысл данного контекста.

Вполне достаточным, например, оказывается воспроизведение в переводящем языке только ядерной семантики диалектного слова без дифференцирующих сем:

«I would as soon think of a cheap-lookin’ plate-glass window as I would of giving away pokes o’ sweets with my hats» [1, с. 80].	«Скорее я стал бы, кажется, давать в придачу к проданным шляпам мешки с конфетами, чем завел бы крикливую зеркальную витрину» [6, с. 65].
--	---

Poke ‘a bag or sack, esp. a small one’ [7]; ‘мешок или куль, особ. небольших размеров’ переводится словом *мешок*. В гиперонимическом со-

ответствии снимается дифференцирующая сема ‘маленьких размеров’, т.к. такая детализация не существенна.

Выбор русских соответствий для английских диалектных слов может осуществляться на основании некоего сходства предметов и явлений, называемых этими словами: функционального, качественного, локативного и др. В некоторых случаях, переводчики вынуждены подбирать соответствия, являющиеся названиями реалий, по своим характеристикам далеких от исходных, но обладающих общим признаком, существенным для данного контекста:

«This dumplin’ tastes like sourock » [1, с. 255].		«Пуддинг кислый, как уксус » [6, с. 240].
---	--	---

Sourock ‘sorrel: any of various sour-juiced plants of the genus *Oxalis*’ [7]; ‘щавель: одно из разнообразных растений семейства оксалис с кислым соком’; *уксус* ‘жидкость с резким кислым вкусом, употребляемая как острая приправа к пище и т. п.’ [5]. Дифференциальная сема английского слова – ‘с кислым вкусом’ – находит свое отражение в русском эквиваленте, т. к. она наиболее существенна в данном контексте и подлежит актуализации. Выделенная сема отражает качественное сходство соотносимых реалий и обеспечивает взаимозаменяемость соответствующих слов. В результате такой перевод изменяет предметную ситуацию текста исходного языка, но не ведет к серьезным нарушениям, которые бы исказили оригинал.

В переводном соответствии под влиянием микро- и макроконтэкста могут актуализироваться различные интегральные и дифференциальные семы единицы исходного языка, а также семы, которые обнаруживаются в ближайшем лексическом окружении английского слова.

В произведении А. Кронина «Замок Броуди» часто встречается шотландское диалектное слово *bairn*, обладающее достаточно широким понятием: ‘a child; son or daughter’ [7]; ‘ребенок; сын или дочь’. Выбор же соответствующего русского слова целиком зависит от микро- и макроконтэкста. Ср. следующие примеры:

«Ay, grown man though he is, he broke down in his cabin like a bairn ...» [1, с. 105].		«Да, хоть он и взрослый муж- чина, а в каюте расплакался, как ребенок ...» [6, с. 90].
«...it’s a bairn and – and it’s mother» [1, с. 218].		«Да это новорожденный и... мать тут же!» [6, с. 203].

Эквивалентность отдельных слов в оригинале и в переводе предполагает максимально возможную близость не только предметно-логического,

но и коннотативно-стилистического компонента значений соотнесенных слов.

Перевод территориальных диалектизмов представляет большие трудности, т. к. данные лексические единицы являются прагматически-безэквивалентными. Содержащиеся в нашей картотеке территориальные диалектизмы, отобранные из романа А. Кронины «Замок Броуди», в большинстве случаев были переданы на русский язык при помощи лексики, принадлежащей к литературному русскому языку. Таким образом, прагматическое значение слов утрачивалось. Однако, несмотря на расхождение прагматических значений единиц исходного и переводящего языков, автор сумел обеспечить адекватность перевода. Как известно, писатели часто прибегают к диалектным формам в своих произведениях с целью идентификации своих персонажей как жителей определенных районов. Реализовать эту цель переводчику произведения «Замок Броуди» помог макроконтэкст. Во-первых, в самом начале романа автор сообщает, что действия разворачиваются в Ливенфорде – маленьком городке на юге Шотландии. Во-вторых, описание быта и внешности главных героев, а также их психологии, создает у читателей картину общества, проживающего вдали от высоко урбанизированных районов.

Следует отметить, что территориальные диалектизмы могут передаваться на русский при помощи стилистически сниженной лексики – просторечной или разговорной:

«That empty look of yours fair
scunners me» [1, с. 247].

«Мне **осточертела** твоя скуча-
ющая физиономия» [6, с. 232].

Глагол *scunner* (шотл. и сев.-англ.) передается русским просторечным словом *осточертеть*.

Несмотря на наличие таких соответствий, необходимо отметить, что их количество невелико, по сравнению с удельным весом русских аналогов, относящихся к литературной стилистически нейтральной лексике.

Иначе обстоит дело с социальными диалектизмами, которые используются писателями для характеристики речи членов какой-то социальной или профессиональной группы людей. Лингвистические особенности социального диалекта имеют более общий, нетерриториальный характер, поскольку аналогичные социальные группы и профессии, часто обнаруживаются у разных народов. Поэтому передача дополнительной информации, которую содержат сленгизмы в оригинале, оказывается более легкой задачей. Если же не удастся подобрать прагматически эквивалентный аналог, то компенсация утраченной информации возможна с помощью микроконтекста, в семантике другого слова. В результате эмоционально-стилистические характеристики распространяются на все высказывание:

«...this **Mick** agitator, this fellow De Valera...» [2, с. 47]

«...этот **ирландец**, этот чертов агитатор, де Валера...» [3, с. 46]

Mick, offensive, ‘an Irishman’; оскорбительное ‘ирландец’ [4].

Итак, анализ особенностей передачи на русский язык английских диалектизмов показал, что микро- и макроконтекст – это главные средства компенсации утраченной при переводе информации, а также важный источник поиска эквивалентных соответствий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Cronin, A. J. *Hatter's Castle* / A. J. Cronin. – New York : Penguin Books, 1998. – 685 p.
2. Lewis, S. *Babbit* / S. Lewis. – New York : Penguin Books, 1998. – 454 p.
3. Льюис, С. Бэббит / С. Льюис. – М. : Художественная литература, 1989. – 347 с.
4. Random House Historical Dictionary of American Slang: in 3 vol. / J. E. Lighter [et. al] ; ed.: J. E. Lighter. – 3 vol. – New York : Random House Reference, 1997. – 815 p.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 10-е изд., стер. – М. : Сов. энциклопедия, 1973. – 846 с.
6. Кронин, А. Д. Замок Броуди / А. Д. Кронин. Пер. с англ. М. Абкиной. – Мн. : Народная асвета, 1990. – 608 с.
7. Random House Unabridged Electronic Dictionary [Electronic resource] : Based on the Random House Unabridged Dictionary. – 2nd ed. – WordPerfect Corporation, 1993. – 1 electron. opt. disc (CD-ROM).